

А. Л. Кузьминых

Особенности формирования и функционирования системы органов и учреждений военного плена и интернирования в Архангельской области (1944–1948 гг.)[□]

В ходе Второй мировой войны вооруженными силами СССР было пленено и интернировано свыше 5,5 млн. иностранных граждан. Для их содержания и трудового использования в сентябре 1939 г. в структуре наркомата иностранных дел было создано специальное ведомство – Управление по делам военнопленных (УПВ НКВД СССР), которое в январе 1945 г. было преобразовано в Главное управление НКВД-МВД СССР по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ НКВД-МВД СССР). По численности лагерного контингента, размаху лагерной сети и объему выполняемых народнохозяйственных задач система ГУПВИ в первые послевоенные годы не только не уступала ГУЛАГ, но и существенно превосходила его. Различные аспекты истории ГУПВИ раскрыты в публикациях В. А. Всеволодова, В. П. Галицкого, М. Джусты, А. Е. Епифанова, С. Карнера, Е. Л. Катасоновой, В. Б. Конасова, С. И. Кузнецова, П. М. Поляна, А. Б. Попова, С. Г. Сидорова, Е. М. Цунаевой, Д. Д. Фролова, А. Хильгера¹.

Можно с уверенностью говорить о том, что история военного плена и интернирования в СССР будет считаться изученной только в том случае, если будут выявлены особенности содержания военнопленных в различных ре-

* Статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 12-01-00344а.

¹ *Всеволодов В. А.* «Срок хранения – постоянно!» Краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД-МВД СССР № 27. М., 2003; *Галицкий В. П.* Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). М., 1997; *Джусты М. Т.* Итальянские военнопленные в СССР. 1941–1954. СПб., 2010; *Епифанов А. Е.* Сталинградский плен 1942–1945 гг. (Немецкие военнопленные в СССР). М., 1999; *Карнер С.* Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе: 1941–1956. М., 2002; *Катасонова Е. Л.* Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М., 2003; *Конасов В. Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда, 1996; *Кузнецов С. И.* Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск, 1997; *Полян П. М.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; *Попов А. Б.* Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 2000; *Сидоров С. Г.* Труд военнопленных в СССР в 1939–1956 гг. Волгоград, 2001; *Цунаева Е. М.* Учреждения военного плена НКВД-МВД СССР (1939–1953 гг.). Волгоград, 2010; *Фролов Д. Д.* Советско-финский плен. 1939–1944 гг. По обе стороны колючей проволоки. СПб., 2009; Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen, 2000.

Кузьминых Александр Леонидович, канд. ист. наук, доцент Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. E-mail: istorial@mail.ru

© А. Л. Кузьминых, 2012

гионах советского государства. Равным образом, история военного и послевоенного периода отдельных областей, краев и республик бывшего СССР не может быть всесторонней и объективной, если в ней не нашло отражение пребывание контингента бывших военнослужащих неприятельских армий. Наиболее изученными в этом отношении являются такие регионы постсоветского пространства как Украина, Белоруссия, Дальний Восток, Средней Урал, Кузбасс, Западная Сибирь, Нижнее Поволжье¹. Тем не менее, исследователь найдет на географической карте гораздо больше регионов, для которых история советского военного плена и интернирования продолжает оставаться «белым пятном». Одним из них является север европейской части России, а именно Архангельская область. История пребывания иностранных граждан в советском плену в данном регионе до сих пор не стала предметом специального научного исследования. В этой связи представляется весьма актуальным исследование специфики формирования системы органов и учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных на территории обозначенного региона.

Формирование «архипелага ГУПВИ» на территории Архангельской области было обусловлено несколькими факторами. Первым из них являлась потребность в трудовых ресурсах местной экономики, основу которой составляла лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. С осени 1944 г. увеличивается поток заявок в органы НКВД от предприятий и хозяйственных организации Архангельской области с просьбами о выделении рабочей силы. Главснаблес просил организовать

¹ *Алексеева-Процюк Д. О.* Використання праці іноземних військовополонених та інтернованих на території України (1939–1953): нормативно-правові та організаційні засади. Київ, 2011; *Бондаренко Е. Ю.* Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914–1956). Владивосток, 2002; *Букин С. С.* Военнопленные в Новосибирске. Исторический очерк и документальная коллекция. Новосибирск, 2005; *Епифанов А. Е.* История и правовое положение военнопленных вермахта в Сталинграде. 1942–1956 гг.: монография. Волгоград, 2007; *Загоруйко М. М., Сидоров С. Г., Цунаева Е. М.* Военнопленные в Сталинграде. 1943–1945 гг.: к истории вопроса. Волгоград, 2003; *Конасов В. Б., Кузьминых А. Л.* Финские военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере (1939–1955). Вологда, 2002; *Кузьмина М. А.* Плен: Японские военнопленные в Хабаровском крае. Комсомольск-на-Амуре, 1996; *Кузьминых А. Л.* Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда, 2005; *Маркдорф-Сергеева Н. М., Бикметов Р. С.* Иностранные военнопленные на Кузбассе в 1940-е гг.: документы и материалы. Кемерово, 2002; *Потильчак О. В.* Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954). Київ, 2004; *Потильчак О., Карнов В.* Такеучі Т. Тасмниці «західного інтернування»: японці в радянських таборах для військовополонених в Українській РСР (1946–1949 рр.). Київ, 2011; *Суржикова Н. В.* Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). Екатеринбург, 2006; *Чайковский А. С.* Плен. За чужие и свои грехи (Военнопленные и интернированные на Украине 1939–1953 гг.). Киев, 2005; *Шарков А. В.* Архипелаг ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Белоруссии: 1944–1951 гг. Минск, 2003.

лагеря при Лимендском, Котласском, Плесецком и Исакогорском лесокombина-тах, Главлесоспирт – при гидролизном заводе в г. Онеге, Севтранслес – при Пермиловском, Плесецком, Лузском, Шалакушском лесозаводах, Главвоен-промстрой – при военно-строительном управлении в г. Архангельске.

Вторым фактором развертывания лагерной системы ГУПВИ на территории Архангельского Севера была убыль заключенных в годы войны, обусловленная направлением в действующую армию лиц, осужденных за незначительные преступления, а также резким ростом смертности лагерного контингента в 1942–1943 гг.¹ Если на 1 января 1942 г. суммарная численность заключенных архангельских лагерей составляла 130 495 чел., то к 1 января 1946 г. она насчитывала всего 25 314 чел., то есть сократилась более чем в пять раз². Уменьшение трудового фонда негативным образом отражалось на выполнении производственно-финансовых планов лагерей.

Наконец, размещению военнопленных в Архангельской области благоприятствовала ее относительная близость к театру боевых действий, а именно к Карельскому фронту, что облегчало эвакуацию обезоруженных неприятельских военнослужащих. Комплектованию региональных структур УПВИ-ГУПВИ лагерным контингентом способствовали успехи советских войск на советско-германском фронте в завершающий период войны. В 1944 г. советское командование провело ряд крупных наступательных операций, в ходе которых было пленено около миллиона вражеских солдат и офицеров. Осенью 1944 г. увеличился приток пленных на Карельском фронте в ходе Петсамо-Киркенесской операции. За первую неделю боев в Петсамо было захвачено 713 пленных, в Киркенесе сдались в плен 160 гитлеровцев³. Ввиду переполнения приемных пунктов и фронтовых приемно-пересыльных лагерей возникла необходимость расширения сети стационарных лагерей в тыловых районах страны. Около 25 тыс. пленных планировалось разместить в лагерных подразделениях при лагерях ГУЛАГ на территории Архангельской области, в том числе 5 тыс. чел. при Ягринском ИТЛ (г. Молотовск),

¹ Средний показатель смертности по лагерям и колониям НКВД в 1942 г. составил 24,9 % об общей численности контингента. Так, в Каргопольском ИТЛ в 1942 г. от голода и болезней умерло 20 % заключенных, в Ягринском – 36 %, в Кулойском (Березниковском) – 48,7 %, в Онежском – 54,2 %. Высокий уровень смертности сохранился и в 1943 г. При среднем по ГУЛАГ показателе смертности (среди заключенных лагерей и колоний) 22,4 % в Каргопольлаге он составил 19,1 %, в Ягринлаге – 20,7 %, в Архбумлаге – 17,5 %, в Котласлаге – 37,9 %. См.: *Упадышев Н. В.* ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919–1953 годы: монография. Архангельск, 2004. С. 146–147; *Он же.* Заключенные в исправительно-трудовых лагерях Архангельской области в 1937–1953 гг.: численности и динамика. Архангельск, 2001. С. 24–25.

² Рассчитано по данным: *Упадышев Н. В.* ГУЛАГ на Архангельском Севере... С. 175.

³ *Киселев А. А.* Военнопленные на Кольском полуострове // Проблемы военного плена: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции 23–25 октября 1997 г. в г. Вологде. Ч. 2. Вологда, 1997. С. 231.

7 тыс. чел. при Северо-Двинском ИТЛ (г. Вельск), 9 тыс. чел. при Северном железнодорожном ИТЛ (г. Котлас), 3,5 тыс. чел. при Каргопольском ИТЛ (пос. Ерцево) ¹.

Согласно приказам НКВД СССР № 00869 от 21 июля 1944 г. и УНКВД по Архангельской области № 0067 от 7 августа 1944 г. первый лагерь военнопленных под номером 211 был создан на базе Архбумстроя НКВД. Начальником Управления лагеря был назначен подполковник госбезопасности А. С. Черепанов, ранее занимавший должность заместителя начальника Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Кемеровской области (позднее его сменил подполковник госбезопасности Н. Д. Дубовой), заместителем начальника – старший лейтенант госбезопасности Ф. А. Гневашев ². В структуре лагеря имелись два лагерных отделения. Первое лагерное отделение (на 3000 чел.) располагалось на базе 6-го участка областного УИТЛК при Соломбальском сульфат-целлюлозном заводе (Соломбальский район г. Архангельска), второе (на 2000 чел.) – на базе спецлагеря НКВД при Архангельском бумажном комбинате (Исакогорский район г. Архангельска). Личный состав управления лагеря № 211 насчитывал 53 чел., 1-го лаготделения – 53 чел., 2-го лаготделения – 58 чел. ³ Жилой фонд лаготделений состоял из одноэтажных бараков каркасно-засыпного типа, оборудованных двухъярусными нарами. Каждое из лагерных отделений располагало соответствующей инфраструктурой и имело штаб, пищеблок, клуб, мастерские, амбулаторию, лазарет, продовольственный и вещевой склады, овощехранилище, ледник, сушилку, баню-прачечную, дезокамеру, уборную и другие хозяйственные постройки ⁴.

Первый этап военнопленных в количестве 1750 чел. поступил в лагерь в октябре 1944 г. Сотрудник лагеря майор Кириллов, участвовавший в приеме эшелона, так описывает это событие: «Этап прибыл поздним вечером 4 октября 1944 года. Несмотря на позднее время среди населения быстро распространилась весть о прибытии военнопленных. При подходе их к проходной вахте собрались большие группы населения, которое впервые видело солдат «хваленной гитлеровской армии»... Неслись возгласы: «Довоевались!», «Убийцы, насильники!», «Вот они – представители высшей расы!» ⁵ Прибывшие военнопленные имели ужасный вид. Истощенные, грязные,

¹ *Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы.* М., 2000. С. 584–586; *Архив Управления Министерства внутренних дел по Вологодской области* (далее – Архив УМВД РФ по ВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 453. Л. 54 – 54 об., 127–128; *Архив Управления Министерства внутренних дел по Архангельской области* (далее – Архив УМВД РФ по АО). Ф. 3. Д. 59. Л. 125, 158–161.

² *Российский государственный военный архив* (далее – РГВА). Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 1а.

³ Там же. Л. 2; Архив УМВД РФ по АО. Ф. 3. Д. 59. Л. 125–126.

⁴ Там же. Оп. 15а. Д. 174. Л. 18–19.

⁵ Там же. Оп. 35а. Д. 32. Л. 3.

завшивленные, некоторые без одежды и обуви, они с трудом добрались до территории лагеря. Только в момент прохода через вахту умерло 5 чел., в последующие дни ежедневно умирало по 14–15 чел.¹ Главной задачей была объявлена борьба с заболеваемостью и смертностью среди контингента. Для улучшения продовольственного снабжения военнопленных весной 1945 г. лагерь приступил к организации подсобного хозяйства (л/о № 3) в с. Телегово Красноборского района Архангельской области в 550 км от лагеря по р. Северная Двина².

Одновременно с организацией лагеря в Архангельске был поднят вопрос о формировании лагеря в Молотовске. Начальник строительства № 203 и Ягринского исправительно-трудового лагеря полковник А. И. Хархардин ходатайствовал перед заместителем наркома внутренних дел С. Н. Кругловым об укомплектовании строительства, остро нуждавшегося в рабсиле, военнопленными. Приказами НКВД СССР № 001053 от 26 августа 1944 г. и УНКВД по Архангельской области № 0087 от 23 сентября 1944 г. лимит лагеря был определен в 5000 чел., а штат сотрудников – 121 чел.³ В начале сентября 1944 г. в лагерь поступило две тысячи военнопленных. Несмотря на прибытие значительного пополнения, руководство строительства оказалось в затруднительном положении. Как выяснилось, прибывший контингент был сильно ослаблен и требовал длительного восстановления. К тому же приказа об открытии лагеря не было получено, как и нарядов на снабжение. В результате питание и снабжение одеждой военнопленных производилось за счет фондов Ягринлага, то есть фактически за счет заключенных. Наученное горьким опытом начальство Ягринлага впоследствии запрашивало контингент военнопленных только «первой категории», способных к тяжелому физическому труду.

Управление лагеря № 220 разместилось в г. Молотовске, непосредственно при Управлении Ягринского ИТЛ (ул. Профсоюзная, 2). В составе Управления лагеря имелись канцелярия (6 чел.), отделение режима и охраны (36 чел.), отделение снабжения (20 чел.), оперативное (7 чел.), политическое (4 чел.), учетно-распределительное (5 чел.), квартирно-эксплуатационное (4 чел.), финансовое (4 чел.), санитарное (3 чел.) отделения, лазарет на 250 коек, амбулатория, аптека и аптечный склад, лаборатория. Всего штат лагеря вместе с руководящим персоналом насчитывал 121 чел. Помимо бараков и хозяйственных построек лагерь располагал автомобильным и гужевым транспортом, в том числе одной легковой и шестью грузовыми автомашинами, а также

¹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 4.

² Приказ УНКВД по Архангельской области № 0037 об организации л/о № 3 на 1000 чел. в составе лагеря № 211 вышел 30 мая 1945 г. См.: РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 10.

³ Архив УМВД РФ по АО. Ф. 3. Д. 59. Л. 157–160; РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 85. Л. 1, 4.

15 лошадьми и 10 повозками¹. Военнопленные, в основном солдаты и унтер-офицеры германской армии, были размещены в двух лагерных отделениях. Первое из них лимитом 3500 чел. располагалось непосредственно в г. Молотовске, в 5 км от Управления лагеря (за нынешним ДОК-2), второе лимитом 550 чел. – в пос. Солза, в 20 км от Управления лагеря, где пленные использовались на заготовке камня и песка². На основании приказов НКВД СССР № 00502 от 14 мая 1945 г. и УНКВД по Архангельской области № 0038 от 30 мая 1945 г. лагерное отделение № 2 было передислоцировано на разъезд Ломовое Северной железной дороги, где обслуживало каменный карьер строительства № 203 Главпромстроя НКВД СССР. На 1 мая 1945 г. в лагере № 220 содержались 1716 пленн³.

Справедливости ради отметим, что надежды руководителей хозорганов на получение полноценной рабочей силы не оправдались. В отчетах говорилось о том, что производительность труда пленн⁴ вследствие их плохого физического состояния «исключительно низка». Добиться эффективного труда в сформированных лагерях оказалось крайне сложно: отсутствовали нормальные бытовые условия, не хватало спецодежды и инструментов, низкими были нормы питания. Неслучайно, выход на производство в 1944 г. в большинстве лагерей являлся исключительно низким. Так, в лагере № 211 в октябре 1944 г. из 4187 пленн⁵ выводились на работы лишь 865 чел., то есть 20 % контингента.

Для сравнения производительности труда военнопленн⁶, вольнонаемн⁷ рабочих и заключенн⁸ приведем данные по военно-морскому строительству № 203 за 1944 – первую половину 1945 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Производительность труда военнопленн⁹, вольнонаемн¹⁰ рабочих и заключенн¹¹ на военно-морском строительстве № 203 в 1944 – первой половине 1945 г. *

Категория	Выполнение норм выработки, в %	
	За 1944 г.	За 1-е полугодие 1945 г.
Вольнонаемные	152	145
Заключенные	120	117
Военнопленные	69	82

* ОДСПИ ГААО. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 407. Л. 2 об., 24.

¹ Архив УМВД РФ по АО. Ф. 3. Д. 59. Л. 158–160.

² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 85. Л. 5–7.

³ Там же. Оп. 07е. Д. 152. Л. 22.

⁴ Отдел документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области (далее – ОДСПИ ГААО). Ф. 1270. Оп. 1. Д. 31. Л. 47; Ф. 2018. Оп. 1. Д. 20. Л. 93.

⁵ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 17–18.

В среднем за первое полугодие 1945 г. не выполняли нормы из числа вольнонаемных 35 чел. (11,4 %), из числа военнопленных – 329 чел. (47 %); перевыполняли нормы выработки из числа вольнонаемных – 36 %, из числа военнопленных – 25 %¹. И хотя данные таблицы показывают, что в 1945 г. наметился рост трудовых показателей военнопленных, значительный разрыв с другими категориями рабочих оставался. Такая ощутимая разница в трудовых показателях объясняется тремя основными факторами. Во-первых, плохим физическим состоянием пленных. Во-вторых, предоставлением им самых низкоквалифицированных работ (земляные работы и работа в песчаном карьере). В-третьих, нужно учитывать то обстоятельство, что советские рабочие и заключенные трудились с гораздо большей самоотверженностью, чем военнопленные. Многие из заключенных надеялись трудом искупить свою реальную или мнимую вину перед Родиной, хотели помочь своей стране в трудное время.

К началу 1945 г. большинство лагерей военнопленных числились в категории «убыточных». В приказе НКВД СССР № 0160 «Об итогах трудового использования военнопленных в лагерях НКВД за первый квартал и апрель 1945 года» отмечались следующие недостатки в деятельности лагерей: 1) на работы выводится только 50 % трудового фонда; 2) в качестве хозобслуги используется до 15 % контингента; 3) плановые задания выполняются на 50–55 % от установленных норм выработки. Так, валовая выработка Соломбальского лагеря № 211 по отношению к фактическому расходу в процентном соотношении составляла: в марте 1945 г. – 19,2 %, в апреле – 21,4 %². Фактически лагеря существовали за счет финансирования из государственного бюджета.

Выход из сложившейся ситуации руководство НКВД видело в увеличении численности лагерного контингента, направляемого на объекты народного хозяйства, а также в усилении его эксплуатации. Весной 1945 г. по указанию из Москвы началась подготовка к организации лагеря на 3000 чел. с дислокацией в Маймаксанском районе г. Архангельска. Контингент намечалось использовать на лесозаводах № 32–33 (г. Онега), № 5–7 (Цигломень, Пролетарский район г. Архангельска) и № 26 (Маймаксанский район г. Архангельска), а также Плесецком лесокOMBинате Главснаблеса (пос. Наволок, Плесецкий район). Кроме того, предполагалось открыть два лаготделения в составе лагеря № 211: при Управлении военно-строительных работ № 242 Главвоентромстроя (Маймаксанский район г. Архангельска) на 500 чел. и при судоремонтном заводе «Красная Кузница» (Мосеев остров) на 1000 чел.³ Од-

¹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 24–25.

² Архив УМВД РФ по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Л. 213–215; Военнопленные в СССР... С. 612–613.

³ РГВА. Ф. 8/п. Оп. 5. Д. 5. Л. 30–31.

нако ожидаемого поступления военнопленных не последовало, и все перечисленные лагподразделения были расформированы.

Впрочем, сталинское руководство в последние месяцы войны нашло новый источник массовой «рабсилы». На основании постановлений Государственного комитета обороны от 16 декабря 1944 г. и 3 февраля 1945 г. отправке в СССР подлежали трудоспособные немцы-мужчины в возрасте от 17 до 45 лет и женщины в возрасте от 18 до 30 лет, задержанные на освобожденной территории стран Восточной Европы. Всего было мобилизовано и интернировано в СССР 208 тыс. гражданских лиц немецкой национальности, в том числе 157 тыс. мужчин и 51 тыс. женщин. Интернированные и мобилизованные немцы были сведены в 220 рабочих батальонов, которые закреплялись за предприятиями различных наркоматов¹. Что касается содержания интернированных, то согласно приказам НКВД № 00414 от 29 апреля 1945 г. и № 0156 от 14 июня 1945 г. на них распространялись распоряжения и директивы НКВД по вопросам содержания и трудового использования военнопленных. Тем не менее, интернированных надлежало размещать изолированно от военнопленных и заключенных².

В апреле 1945 г. контингентом интернированных и мобилизованных немцев был укомплектован Северо-Двинский лагерь № 224. 16 и 19 апреля в лагерь прибыли два эшелона из г. Швибуса (Восточная Пруссия) в количестве 3053 чел., в том числе 1968 мужчин и 1085 женщин. Оба этапа поступили в крайне плохом физическом состоянии. По заявлению прибывших в вагонах были сильная скученность и крайняя антисанитария, отсутствовала медицинская помощь, не выдавалась питьевая вода, в результате чего люди умирали от болезней и нестерпимой жажды. К тому же немцы, в большинстве своем гражданские лица, прибыли на север в летней одежде и обуви, а в момент выгрузки, как отмечается в документах, «снег еще не начинал таять»³. Закономерным итогом стала высокая смертность среди интернированных: за период с 16 апреля по 10 июня 1945 г., по данным лагерной статистики, умерли 398 чел. (13 % от поступившего контингента)⁴. Основной причиной смертности являлись дистрофия и воспаление легких (65,4 % от общего числа летальных исходов)⁵. По состоянию на 1 мая 1945 г. 2905 интернированных немцев были размещены в 9 лагерных подразделениях – шести рабочих колоннах, двух лазаретах и пересыльном пункте. В колонне № 16 (ст. Коноша) содержалось 209 женщин, № 17 (ст. Сенгос) – 377 мужчин, № 21 (ст. Кизема) – 343 мужчины,

¹ *Военнопленные в СССР...* С. 33–34.

² *Архив УМВД РФ по ВО.* Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 205 – 205 об.; Д. 467. Л. 209–210.

³ РГВА. Ф. 8/п. Оп. 5. Д. 2. Л. 13, 40.

⁴ Рассчитано по данным: Там же. Л. 37.

⁵ Там же. Л. 6.

№ 24 (ст. Сенгос) – 353 женщины и 124 мужчины, № 25 (ст. Ломоватка) – 292 мужчины и 116 женщин, № 50 (ст. Вельск) – 249 женщин, на пересыльном пункте и центральном лазарете (ст. Шангалы) – 477 мужчин и 54 женщины, в лазарете № 3 (ст. Сенгос) – 311 чел. (без указания пола)¹.

В целях улучшения руководства работой лагерных подразделений нарком внутренних дел Л. П. Берия приказом № 0014 от 11 января 1945 г. реорганизовал Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) в Главное управление НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ НКВД СССР). Одновременно в состав управлений НКВД краев и областей вводятся отделы (отделения) по делам военнопленных и интернированных. Статус, задачи, структура и функции нового подразделения УНКВД определялись «Временным положением об Управлении (отделе, отделении) НКВД республик и УНКВД краев и областей по делам военнопленных и интернированных», введенном в действие приказом НКВД № 00124 от 27 февраля 1945 г. Штат ОПВИ УНКВД по Архангельской области состоял из 25 должностей и включал в себя руководство в лице начальника отдела и его заместителя, первое отделение (по военнопленным) в составе 15 чел., оперативное отделение (5 чел.) и политаппарат (2 чел.). Начальником ОПВИ УНКВД по Архангельской области был назначен бывший начальник тюремного отдела областного УНКВД майор госбезопасности И. Ф. Дворников².

Одновременно руководство НКВД предпринимало ряд мер, направленных на улучшение трудоустройства пленных. В соответствии приказом НКВД СССР № 00311 от 16 апреля 1945 г. проводилась реорганизация бригадной системы труда. Вместо бригад вводились отделения, взводы, роты и батальоны военнопленных, которые формировались по национальному признаку и были ближе к структуре воинских формирований³. Больше внимания стало уделяться установлению контактов с руководством предприятий и организаций. Представители хозорганов стали приглашаться на производственные совещания руководящего состава лагерей. В свою очередь, представители лагерной администрации присутствовали на собраниях партийно-хозяйственного актива предприятий. В результате проведенных мероприятий по «физическому оздоровлению контингента» и «правильной расстановки» военнопленных по объектам работ наметился перелом в производственной деятельности лагерей. Так, в течение 1945 г. выход на производство контингента Соломбальского лагеря № 211 увеличился с 13 до 70 % к спи-

¹ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 8/п. Оп. 5. Д. 2. Л. 5.

² *Архив УМВД РФ по АО.* Ф. 3. Д. 62. Л. 23–24.

³ *Штат* подразделений был следующий: отделение (12–15 чел.), взвод (36–40 чел.), рота (150–160 чел.), батальон (600–700 чел.).

сочному составу, валовая выработка за год достигла 7 014 988 руб., что составило 104 % к плану, а средняя производительность труда выросла до 107,4 %¹.

Показательно, что военнопленные, работавшие на крупных промышленных предприятиях (Архангельский ЦБК, Соломбальский СЦЗ и др.) зарабатывали в среднем по 15–20 руб. в сутки (на остальных объектах по 6–8 руб.)². Это свидетельствует о том, что на предприятиях, где был налажен технологический процесс, имелись организованные рабочие места, запасы сырья и необходимый рабочий инструмент, пленные систематически перевыполняли нормы выработки. Здесь следует учитывать и важный психологический момент. На предприятиях фабричного типа немцы трудились с большей отдачей еще и потому, что по организации производственного процесса они были ближе к германским, то есть военнопленные могли использовать свои профессиональные навыки. Тем более, что многие из перечисленных предприятий были укомплектованы импортным оборудованием, поступавшим из Германии и Финляндии в ходе репарационных поставок.

На основании директивы ГУПВИ № 28/35 от 6 июня 1945 г. «О раздельном учете военнопленных и интернированных» в лагерях Архангельской области была проведена фильтрация контингента интернированных³. Так, в лагере № 224 для интернированных немцев было выявлено 467 военнопленных⁴. Выявленные среди интернированных военнослужащие направлялись в лагеря для военнопленных, трудоспособные гражданские лица сводились в рабочие батальоны, нетрудоспособные – репатриировались. В целом на 1 июля 1945 г. в лагерях Архангельской области содержалось 6546 военнопленных и интернированных⁵. К 1 января 1946 г. их количество сократилось до 4998 чел.⁶, явственно обозначив тенденцию к дальнейшему уменьшению.

В июне 1945 г. в ходе проверки лагеря № 224 были выявлены серьезные недостатки в содержании интернированных. В докладной записке на имя начальника ГУПВИ НКВД СССР М. С. Кривенко заместитель начальника УНКВД по Архангельской области подполковник госбезопасности Быков и заместитель начальника ОПВИ УНКВД майор госбезопасности Зимин писали: «Несмотря на наши требования в части создания в лагере НКВД № 224 надлежащих бытовых условий для контингента интернированных, их трудоустройства

¹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 21. В феврале 1945 г. Соломбальский СЦЗ выполнил план по выработке целлюлозы на 195 %, по выработке бумаги на 151 %, по валовой продукции – на 193 %. ГААО. Ф. 2246. Оп. 1. Д. 133. Л. 40.

² Архив УМВД РФ по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 75. Л. 115; РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 23.

³ Там же. Л. 72.

⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 07е. Д. 154. Л. 3–4.

⁵ Рассчитано по данным: РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 21; Оп. 07е. Д. 152. Л. 22; Д. 154. Л. 3.

⁶ Кузьминых А. Л. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда, 2004. С. 332.

ния и соблюдения всех медико-санитарных правил – положение не улучшается... Севдвинлаг выделил для интернированных самые худшие и запущенные бараки, ремонт и оборудование которых по-настоящему не организованы. Постельными принадлежностями интернированные не обеспечены и вынуждены размещаться на голых нарах. Начальник общего снабжения Кондарев лагподразделениям и лазаретам для интернированных отпускает худшие продукты питания и вещдовольствие. Необеспеченность постельными принадлежностями и обмундированием Севдвинлаг объясняет запрещением со стороны ГУЛАГ НКВД СССР. Питание для контингента как в лаготделениях, так и в лазаретах однообразное. Мясо, овощи, сухофрукты, жиры животные и диеткрупы отсутствуют»¹. Таким образом, положение интернированных немцев, особенно в вопросах размещения и создания материально-бытовых условий, было хуже не только положения военнопленных, но и заключенных ГУЛАГ. Главная причина этого заключалась в межведомственных противоречиях между ГУЛАГ, на балансе которого состоял лагерь № 224 и ГУПВИ, ответственным за содержание интернированных.

В сентябре 1945 г. в г. Вельске был сформирован рабочий батальон интернированных № 1096, который впоследствии дислоцировался на ст. Кулои и Ломоватка Северо-Печорской железной дороги². В мае 1946 г. для интернированных немцев было также организовано лагерное отделение при Чекаминском совхозе УМВД Архангельской области³. Как показывают архивные документы, раздельное содержание военнопленных и интернированных по-прежнему являлось фикцией. Так, в лагерном отделении при Чекаминском совхозе УМВД Архангельской области работали 99 чел., в том числе 19 военнопленных и 80 интернированных⁴. На Архбумстрое вместе с военнопленными на «немецком участке» работали 370 трудмобилизованных немцев⁵.

Четвертого июня 1945 г. Государственный комитет обороны СССР принял постановление № 8921 сс «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечению лагерей для военнопленных», в соответствии с которым НКВД СССР выделял 2,1 млн. обезоруженных военнослужащих Германии и ее союзников для работы на предприятиях различных наркоматов и ведомств СССР⁶. Согласно упомянутому решению ГКО для трудового использования на лесоразработках и предприятиях Архангельской области выделялось 21 850 военнопленных и интерни-

¹ Цит. по: РГВА. Ф. 8/п. Оп. 5. Д. 2. Л. 62–63.

² Архив УМВД РФ по АО. Ф. 50. Д. 24. Т. 2. Л. 1–3.

³ Там же. Ф. 3. Д. 62. Л. 179–181; Д. 75. Л. 107.

⁴ Там же. Ф. 50. Д. 93а. Л. 46.

⁵ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 3543. Оп. 1. Д. 87. Л. 310, 364а.

⁶ Военнопленные в СССР... С. 610.

рованных, которые распределялись по предприятиям следующим образом: Соломбальский сульфат-целлюлозный завод – 2600, бондарный завод наркомата рыбной промышленности – 500, Архангельская стройконтора – 500, Архангельский бумкомбинат – 2500, лесозавод им. В. М. Молотова – 750, лесобиржа № 2 – 750, лесозавод № 5–6 (Цигломень) – 750, Звонский гипсовый завод – 500, Лимендский судостроительный завод – 750, Онежский гидролизный завод – 1000, лесозаводы № 32–33 (г. Онега) – 750, Северный лестранхоз – 750, Емцовский лесотранхоз – 650, Плесецкий лестранхоз – 750, Перекопская новостройка Плесецкого лестранхоза – 500, Шалакушский лестранхоз (ст. Шалакуша) – 750, Няндомский лестранхоз (ст. Бурачиха) – 750, Подюжский лестранхоз – 600, Костылевский лестранхоз – 750, Шоношский лестранхоз – 500, Северо-Двинский ИТЛ (г. Вельск) – 3000, лесозавод № 48 (г. Мезень) – 500, Военпромморстрой НКО (ст. Обозерская) – 1000 чел.¹

В июле 1945 г. УНКВД по Архангельской области подготовило масштабный план мероприятий по размещению военнопленных и интернированных. В дополнение к трем действовавшим лагерям (№ 211, 220 и 224) предлагалось открыть два новых лагеря – Плесецкий (бывший Маймаксанский) № 359 с дислокацией на ст. Плесецкая (на 7900 чел.) и Онежский с дислокацией в г. Онеге (на 2000 чел.). Также планировалось развернуть пять лагерных отделений в составе лагеря № 211: л/о № 5 при бондарном заводе (поселок лесозавода № 14 Маймаксанского р-на г. Архангельска) на 500 чел.; л/о № 6 при лесобирже лесозавода им. В. М. Молотова (Соломбальский район г. Архангельска) на 750 чел.; л/о № 7 при лесобирже № 2 (о. Бревенчатый Маймаксанского района г. Архангельска) на 750 чел.; л/о № 8 при лесозаводе № 5–7 (пос. Цигломень Пролетарского района г. Архангельска) на 750 чел.; л/о № 9 при строительстве УВСП-242 Архангельского окружного военностроительного управления (Маймаксанский район г. Архангельска, поселок 6-го строительства) на 500 чел. В итоге число лагерных отделений в составе лагеря № 211 увеличилось до девяти, а их наполнение до 10 350 чел.² Несмотря на то обстоятельство, что данные предложения были одобрены НКВД СССР и проведены соответствующими приказами, открытые лагподразделения ввиду отсутствия контингента пустовали до сентября 1945 г., когда были расформированы по указанию из Москвы.

Впрочем, перипетии с поступлением контингента военнопленных на этом не закончились. В октябре 1945 г. Наркомат лесной промышленности по согласованию с НКВД предписал Главному управлению треста «Северолес»

¹ РГВА. Ф. 8/п. Оп. 5. Д. 5. Л. 69.

² Для укомплектования новых лагерей и лаготделений руководящими работниками и административно-хозяйственным аппаратом требовалось 730 чел., в том числе 250 офицеров, а также 45 врачей, 30 медсестер и фельдшеров, 200 вахтеров. См.: РГВА. Ф. 8/п. Оп. 5. Д. 5. Л. 67–69.

подготовиться к приему 11 тыс. военнопленных¹. В докладной записке на имя заместителя начальника ГУПВИ НКВД СССР генерал-лейтенанта Петрова от 24 ноября 1945 г. начальник УНКВД по Архангельской области генерал-майор Дёмин и начальник ОПВИ УНКВД майор Варфоломеев предлагали создать для использования пленных на предприятиях Главсеверолеса два лагерных управления: Котласлаг (в г. Котласе) и Архлаг (в г. Архангельске) с сетью лесных лагерных пунктов в каждом². Кроме того, сообщалось о готовности к принятию военнопленных Соломбальским лагерем № 211 и Каргопольским ИТЛ³. Управляющим трестами Двинлес, Котласлес и Онегалес предписывалось подготовить жилой фонд, разработать маршруты движения пленных, график остановок и привалов, подвезти к местам работы необходимый запас продовольствия и медикаментов⁴. В случае неподготовленности жилого фонда к указанному сроку руководство НКВД оставляло за собой право передать прибывший контингент другим организациям и предприятиям, обеспечившим надлежащие условия содержания военнопленных⁵.

В декабре 1945 г. после согласований с Главсеверолесом НКВД решил отказаться от создания Архангельского и Котласского лагерных управлений. Для размещения военнопленных выделялись семь лаготделений в составе лагеря № 211 и 12 отдельных лесных лагерных пунктов⁶. Проверка, проведенная органами НКВД в декабре 1945 – январе 1946 г. показала, что большинство лагпунктов к приему военнопленных в полной мере подготовить не удалось. Размещению пленных в отдаленных районах Архангельской области мешали объективные причины: плохие подъездные пути, большая удаленность лагерных пунктов друг от друга, отсутствие транспорта для завоза продовольствия, трудность охраны пленных. Кроме того, организация лесных лагерных отделений требовала больших капитальных вложений (строи-

¹ ГААО. Ф. 5070. Оп. 1. Д. 20. Л. 69; Ф. 3458. Оп. 4. Д. 70. Л. 21; РГВА. Ф. 8/п. Оп. 5. Д. 5. Л. 85 об.

² В составе Котласлага (на 6000 чел.) значились 12 лагпунктов (на 500 чел.), в том числе в Ленском леспрохозе – лагпункты Байдукский и Вежея, в Верхне-Лупинском – 30-го квартала, в Нюбском – Восточный и Кировский, в Вилегодском леспрохозе – Охта, в Красноборском – Лаврово, в Черевковском – Лахомский, в Дмитровском – Обельский, в Верхнетоемском – Войга и Нюхмиш, в Устьянском – Студенец; в составе Архлага (на 5000 чел.) – 9 лагпунктов, в том числе в Шенкурском леспрохозе – Шеньга на 500 чел., в Ревдинском – Верхне-Пуйский на 500 чел., в Емецком – Мелочково на 1000 чел., в Березниковском – Кица на 600 чел., в Пинежском – Сюзьма на 500 чел. и Верхняя Ура на 400 чел., в Карпогорском – Пачиха на 250 чел. и Шукша – на 250 чел., в Сурском – Ура на 500 чел., в Приозерном – Тозозерский на 500 чел. РГВА. Ф. 8/п. Оп. 5. Д. 5. Л. 85 об. – 86, 94–99.

³ РГВА. Ф. 8/п. Оп. 5. Д. 5. Л. 84–85.

⁴ ГААО. Ф. 2333. Оп. 3. Д. 56. Л. 16.

⁵ Там же. Ф. 550. Оп. 4. Д. 61. Л. 1–3.

⁶ Там же. Ф. 3458. Оп. 4. Д. 70. Л. 10–11.

тельство утепленных барачков, амбулаторий, складов, проведение электричества и телефонной связи). Поэтому от идеи размещения военнопленных при леспромхозах Главсеверолеса пришлось отказаться.

Аналогичная ситуация складывалась на лесозаводах, которые вследствие нехватки рабочей силы, необходимого оборудования и стройматериалов сумели подготовить помещения для контингента лишь к концу января 1946 г. Отношение к размещению бывших неприятельских солдат наглядно демонстрируют слова заместителя директора лесозавода им. Молотова, который заявил, что «если придут военнопленные, так поживут и в землянках»¹. В конце концов, начальник Управления архангельскими лесозаводами Белов после долгой переписки с органами НКВД категорически отказался от использования труда военнопленных на вверенных ему предприятиях, предлагая Наркомату лесной промышленности использовать труд других категорий спецконтингента². Недостающая рабсила была получена предприятиями лишь в июле 1947 г., когда в распоряжение Управления архангельскими лесозаводами были переданы 4 тыс. заключенных³.

Во второй половине 1945 г. в Архангельской области появляется ряд лагерных отделений, входивших в структуру лагерей, располагавшихся на территории соседних областей. Так, в г. Котласе функционировало пятое лаготделение Кировского лагеря № 307, управление которого дислоцировалось в г. Кирове. В октябре 1945 г. контингент лаготделения насчитывал 600 чел., из них 120 чел. трудились на Лимендском лесокомбинате, 85 чел. – на судоремонтном заводе «Лименда», остальные ввиду плохого физического состояния использовались на работах по обслуживанию лагеря⁴. По ходатайству начальника УНКВД по Кировской области лаготделение было ликвидировано ввиду нерентабельности приказом НКВД СССР № 001390 от 19 ноября 1945 г., а личный состав и контингент переданы лагерю № 307⁵.

Наличие среди военнопленных и интернированных больных и ослабленных лиц поставило вопрос об организации специальных лечебных учреждений. Летом 1945 г. на обслуживание военнопленных перешел эвакогоспиталь № 2515 (г. Няндомы), до этого обслуживавший раненых и больных советских солдат и офицеров. Он стал единственным из лечебных учреждений Архангельской области, выделенным для лечения бывших военнотру-

¹ ГААО. Ф. 3458. Оп. 4. Д. 70. Л. 6.

² Там же. Ф. 5070. Оп. 1. Д. 23. Л. 31.

³ Там же. Ф. 4719. Оп. 2. Д. 40. Л. 9.

⁴ РГВА. Ф. 8/п. Оп. 5. Д. 1. Л. 67.

⁵ Там же. Д. 5. Л. 93.

жащих противника¹. Деятельность спецгоспиталя № 2515 ярко иллюстрирует трудности, с которыми встречались в своей работе лечебные учреждения для медицинского обслуживания военнопленных. Несмотря на то обстоятельство, что первая партия военнопленных и интернированных в количестве 96 чел. прибыла только через месяц после извещения руководства госпиталя, то есть 1 сентября 1945 г., последний надлежащим образом подготовить к приему контингента не удалось. Уже к началу декабря в госпитале создалось чрезвычайное положение. Вследствие нехватки дров палаты и санпропускник не отапливались, в результате чего военнопленным приходилось мыться холодной водой и пить некипяченую воду, уборные не работали, кухонная посуда пришла в негодность. Вдобавок ко всему заместитель начальника госпиталя по режиму и охране лейтенант Антонов категорически отказался подчиняться начальнику госпиталя А. П. Тюкиной, что создало серьезные трудности в организации режима и охраны². В начале января 1946 г. завоз больных в госпиталь был прекращен, а сам он в марте был расформирован с направлением контингента в лагерь³.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Задачи, поставленные перед трудящимися Архангельской области на четвертую пятилетку, состояли в том, чтобы превзойти довоенный уровень заготовки и вывозки леса и выпустить целлюлозы и бумаги в четыре раза больше, чем до войны. Военнопленные играли важную роль в выполнении хозяйственных планов. К примеру, на предприятиях наркомбумпрома Архангельской области военнопленными ежегодно обрабатывалось до 500 тыс. фестметров древесины и свыше 9 тыс. тонн известкового камня. В течение 1945–1947 гг. лагерь № 211 обслуживал лесобиржу, лесотопливный и транспортный отделы Соломбальского СЦЗ и Архангельского ЦБК. Военнопленные, составившие до 50 % заводского персонала, выполняли все виды работ, начиная с приема древесины с рейда, и заканчивая погрузкой готовой продукции. Среднегодовой объем погрузочных работ превышал 500 тыс. тонн. В механических мастерских бывшие солдаты противника изготавливали инструменты, запасные детали, осуществляли перемотку электромоторов. Часть военнопленных была занята на обустройстве жилфонда предприятий. Ими были построены семь складов, две товарные пристани, мостовые для

¹ Первоначально для обслуживания военнопленных приказами Наркомата здравоохранения СССР № 202 от 3 апреля 1945 г. и № 391 от 15 апреля 1945 г. был выделен эвакуогоспиталь № 2526 (г. Няндомы). См.: ГААО. Ф. 1932. Оп. 3. Д. 265. Л. 31, 63; *Архив УМВД РФ по АО*. Ф. 3. Д. 62. Л. 64–65.

² ГААО. Ф. 1932. Оп. 3. Д. 243. Л. 45–46; Д. 244. Л. 27, 29.

³ Спецгоспиталь № 2515 был расформирован на основании приказа НКЗ РСФСР № 18с от 23 января 1946 г. Всего за период работы с/г № 2515 через него прошли 308 военнопленных и интернированных. См.: ГААО. Ф. 1932. Оп. 3. Д. 236. Л. 15; Д. 243. Л. 19.

автомобильного движения общей протяженностью 7 км, два заводских клуба, спортплощадка, универмаг, многоквартирный жилой дом, отремонтированы 50 жилых домов и т. д.¹

Благодаря труду военнопленных на протяжении 1945–1947 гг. Соломбальский СЦЗ успешно справлялся с выполнением производственного плана и числился в передовых предприятиях страны, удерживая переходящее знамя ЦК Союза бумажников. Со стороны дирекции завода неоднократно выражалась благодарность руководству лагеря № 211 за хорошую работу пленными. В ноябре 1947 г. трудовой фонд лагеря № 211 составлял 89 %, выход пленных на оплачиваемые работы достиг 75 %, лагерная обслуга сократилась до 5 %, средняя производительность труда равнялась 143 %. В результате, фактическая окупаемость лагеря выросла до 111 %, а доход лагеря за третий квартал исчислялся в 623 тыс. руб. За успешное выполнение производственно-финансового плана были премированы начальник ФИНО лагеря Т. Г. Лисицын, инспектор по труду К. А. Выдро и инспектор-нормовщик П. Г. Сидоров².

Наряду с улучшением физического состояния военнопленных, рост трудовых показателей обеспечивала постепенная механизация производственного процесса. Для примера приведем данные по лаготделению № 4 лагеря № 211, которое располагалось при каменном карьере «Ломовое», считавшемся местом работы штрафников Ягринского ИТЛ. Работа здесь представляла исключительно трудоемкий характер: добыча и погрузка камня производились вручную. За два года удалось значительно усовершенствовать и механизировать производственный процесс. К лету 1947 г. карьер обслуживали камнедробилка, экскаватор, сорзавод, узкоколейная железная дорога с вагонетками, электростанция. Производительность труда по лаготделению в 1947 г. достигла 139 %. За данный период работавшие на карьере 235 пленных заготовили и отгрузили для военно-морского строительства № 203 около 40 тыс. кубометров камня-валуна и гравия, а также 10 тыс. кубометров древесины³.

Значительный объем работ был выполнен пленными на военно-морском строительстве № 203 в г. Молотовске. По сложности строительства Судострой занимал особое место среди всех строек Европейского Севера СССР. Достаточно сказать, что под болотами находились 85 % площади строительства. Заболоченные участки засыпались двойным слоем песка, в грунт забивались трехметровые сваи⁴. Помимо земляных работ бывшие солдаты вермахта

¹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 25–26.

² Архив УМВД России по АО. Ф. 3. Д. 83. Л. 325–326.

³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 24.

⁴ *Северодвинск: Испытание на прочность: Очерки, воспоминания, исследования.* Северодвинск, 1998. С. 160.

прокладывали дороги, провели водопровод, заложили фундамент завода шлакоблоков, начали кладку цеховых стен. Военнопленными были построены первые многоквартирные каменные дома в Молотовске, клуб им. Горького, кинотеатр «Родина», отремонтировано более 100 квартир. Помимо строительных работ, военнопленные обслуживали деревообрабатывающий комбинат № 2, где изготавливали стройматериалы, тару, мебель и другую продукцию. С присущей им аккуратностью немцы трудились на благоустройстве города: устанавливали штaketник, разбивали газоны, цветочные клумбы, сеяли траву, сажали деревья¹.

Солдаты неприятельских армий участвовали в строительстве Северного флота. По распоряжению УНКВД Архангельской области в 1945 г. в составе лагеря № 211 была организована подкомандировка на Архангельской судостроительной верфи Главсевморпути в составе 80 военнопленных-специалистов. Силами последних было спущено на воду 6 мотокатеров, баржа водоизмещением 50 тонн, около десятка мелких речных судов. Кроме того, пленными было выполнено прочих работ на сумму 230 тыс. руб.²

Важно подчеркнуть, что труд пленных рассматривался не только как средство восстановления подорванного войной народного хозяйства СССР, но и как средство перевоспитания, идеологической «перековки» подданных иностранных государств. На совещании коллектива Соломбальского сульфат-целлюлозного завода начальник лагеря № 211, касаясь вопроса об отношении к военнопленным, говорил: «Товарищи! Перед нами стоит трудная задача: воспитать эту массу, чтобы, вернувшись на родину, они были агитаторами за Советский Союз»³. На необходимость «перевоспитания контингента военнопленных через труд» указывал своим подчиненным начальник Ягринлага и строительства № 203 полковник А. И. Хархардин⁴. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 26 июня 1946 г. и приказом МВД СССР № 00933 от 19 октября 1946 г. при ГУПВИ создается политический отдел, на который возлагается руководство политической работой среди военнопленных⁵. В ноябре 1946 г. политотдел в составе 6 чел. формируется в Соломбальском лагере № 211. Руководство всей партийно-политической рабо-

¹ *Остроченко М. М., Остроченко А. М.* Северодвинск – город корабелов. Исторический очерк. Северодвинск, 1997. С. 36–37; *Бурлов А. Н.* А ты мне, улица родная...: О Молотовске-Северодвинске, о друзьях-товарищах и немного о себе. Северодвинск, 2000. С. 81–83; РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 26.

² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 27.

³ ГААО. Ф. 2246. Оп. 1. Д. 123. Л. 36.

⁴ ОДСПИ ГААО. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 309. Л. 10 об.

⁵ На основании приказа НКВД СССР № 001116 от 9 декабря 1946 г. при политотделе ГУПВИ был сформирован специальный отдел по антифашистской работе среди военнопленных. *Архив УМВД РФ по ВО.* Ф. 6. Оп. 1. Д. 475. Л. 36.

той было возложено на капитана М. И. Дурапова¹. В январе 1948 г. политотдел ликвидируется, а организация политической работы передается политаппарату лагеря. Согласно приказу УМВД по Архангельской области № 004 от 9 января 1948 г. политаппарат Управления лагеря № 211 состоял из 3 чел.: заместителя начальника Управления лагеря по политической части, старших инструкторов по организационно-партийной и антифашистской работы. Кроме того, в штат лаготделения № 2 была введена должность заместителя начальника лаготделения по политической части².

Неурожай 1946 г. и последовавший вслед за ним голод серьезно обострили обстановку в лагерях: уменьшились нормы питания, поползла вверх кривая заболеваемости и смертности, снизились производственные показатели. Восстановление физического состояния военнопленных и подготовка их репатриации в 1947–1948 гг. были объявлены делом государственной важности. Архангельская область для общего наблюдения за работой местных органов МВД и оказанием им помощи «закреплялась» за первым заместителем министра внутренних дел И. А. Серовым³. Была создана специальная комиссия под руководством заместителя начальника областного УМВД комиссара милиции третьего ранга Зуева, целью которой стало оказание лагерям практической помощи в жилищном строительстве и обеспечении продовольствием и топливом. В инструкции, регламентировавшей деятельность комиссии, говорилось, что она должна «добиться такого положения, чтобы каждое лаготделение, подкомандировка, лагерь в целом и каждый спецгоспиталь вошли в зиму 1947–1948 гг. хорошо подготовленными и обеспечили нормальное содержание военнопленных»⁴. В бараках в срочном порядке строились теплые умывальные комнаты, сушилки для одежды и обуви, ремонтировались крыши, утеплялись двери, вставлялись двойные оконные рамы. Руководство МВД не забывало поощрять сотрудников, должным образом подготовивших свои подразделения к зимнему периоду. Например, за своевременную подготовку к зиме 1947–1948 гг. были награждены месячным окладом начальник управления Соломбальского лагеря № 211 майор А. А. Луговой, начальники санитарного и квартирно-эксплуатационного отделений лагеря майор медицинской службы П. И. Вертягин и старший лейтенант И. Н. Иванюк, а остальным сотрудникам лагеря объявлена благодарность⁵.

¹ Архив УМВД РФ по АО. Ф. 3. Д. 75. Л. 247–249.

² Там же. Д. 85. Л. 146–147.

³ Архив УМВД РФ по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 509. Л. 110.

⁴ Там же. Д. 487. Л. 319–324.

⁵ Там же. Д. 492. Л. 226.

На содержание лагерей военнопленных из государственного бюджета выделялись внушительные финансовые средства. К примеру, в 1945 г. фактические расходы на содержание лагерей военнопленных Архангельской области составили 14 638 235 руб. Из них на содержание военнопленных было израсходовано 11 141 644 руб., в том числе на денежное вознаграждение военнопленным – 966 207 руб., питание – 6 732 215 руб., вещевое довольствие – 3 185 858 руб., медицинское обслуживание – 6600 руб., прочие расходы (культпросветработа, перевозки и т. д.) – 250 764 руб. В целом сумма расходов на содержание лагерей военнопленных лишь немногим уступала средствам, затраченным на содержание аппарата УНКВД Архангельской области и его территориальных подразделений (18 млн. 144 тыс. руб.)¹. Таким образом, содержание лагерей военнопленных являлось наиболее значимой статьёй расходов в бюджете территориальных органов внутренних дел.

Согласно расчетам НКВД-МВД содержание лагерей со всем их административно-хозяйственным аппаратом должно было окупаться трудом военнопленных. Более того, советское руководство, используя труд обезоруженных солдат противника, стремилось извлечь из него максимальную экономическую выгоду. В соответствии с решением ГКО от 4 июня 1945 г. № 8921 с выплата зарплаты военнопленным, привлекаемым к труду в народном хозяйстве СССР, производилась только в тех случаях, когда они выполняли и перевыполняли нормы выработки, и при условии, если их заработок превышал стоимость их содержания². Фактически зарплата являлась своего рода премиальным вознаграждением за перевыполнение норм выработки. Ее размер составлял не более 200 руб. в месяц для занятых на тяжелых работах и не более 150 руб. в месяц для занятых на прочих работах³. Распоряжение заместителя министра внутренних дел СССР № 382 от 19 июня 1947 г. запрещало выдавать денежные средства на руки военнопленным. Заработанные суммы следовало зачислять на лицевые счета пленных и расходовать, по желанию последних, на приобретение продуктов питания и ширпотреб в лагерных ларьках и буфетах⁴.

Подсчеты показывают, что труд военнопленных, работавших на предприятиях и организациях Европейского Севера СССР, в большинстве случа-

¹ Рассчитано по данным: *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 9401. Оп. 4. Д. 309. Л. 172 – 172 об., 198.

² В годы войны сумма расходов на содержание одного военнопленного составляла 200 руб. в месяц. Однако в результате инфляции в 1946 г. она увеличилась до 400 руб., а в 1948 г. достигла 540 руб. Следовательно, за время существования лагерей суточный расход на одного военнопленного вырос с 6 руб. 60 коп. до 18 руб. См.: *Архив УМВД РФ по ВО*. Ф. 10. Оп. 1. Д. 204. Л. 18; Д. 209. Л. 107 – 107 об.; Д. 210. Л. 2 – 2 об.

³ *Архив УМВД России по ВО*. Ф. 6. Оп. 1. Д. 463. Л. 301; *Военнопленные в СССР...* С. 610.

⁴ Там же. Д. 504. Л. 107.

ев являлся нерентабельным. Приведем данные, характеризующие доходную и расходную часть лагерей за годы их существования ¹:

Таблица 2

Рентабельность лагерей Архангельской и Вологодской областей *

Название и номер лагеря*	Валовая выработка (в тыс. руб.)	Израсходовано на содержание (в руб.)	% самоокупаемости
Грязовецкий № 150	6 246,0	41 386,0	16
Череповецкий № 158	46 025,1	68 697,0	67
Сокольский № 193	42 536,1	35 836,0	118
Соломбальский № 211	40 294,3	34 587,9	116
Вытегорский № 211	4 300,0	4 800,0	90
Пестовский № 341	86 201,0	536,0	17
Богородский № 437	13 425,6	73 814,0	18
Итого	152 913, 3	259 656,9	59

* Данных по лагерям № 220 и № 224 не имеется.

Таким образом, существование лагерей военнопленных с экономической точки зрения, согласно статистике ГУПВИ, было убыточным для государства. Возместить расходы по содержанию контингента сумели лишь лагерь № 193 и 211, обслуживавшие рабочей силой предприятия целлюлозно-бумажной промышленности. Остальные производственные лагеря не сумели добиться самоокупаемости, а офицерские лагеря (№ 150 и 437) существовали почти целиком на дотации государства. Низкая рентабельность лагерей усугублялась целым рядом факторов. Колоссальные финансовые средства были затрачены на репатриацию контингента, а также на содержание спецгоспиталей. Таким образом, об экономической выгоде труда пленных в СССР, согласно статистике НКВД-МВД, говорить не приходится.

Несмотря на низкую рентабельность, вплоть до конца 1940-х гг. труд военнопленных позволял поддерживать стабильность производства в условиях

¹ Архив УМВД России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 35. Л. 10; РГВА. Ф. 1/п. Оп. 15а. Д. 142. Л. 33–34; Д. 146. Л. 16; Д. 166. Л. 13; Оп. 35а. Д. 26. Л. 22–23; Д. 28. Л. 16; Д. 32. Л. 21–23, 99; Д. 44. Л. 18, 30.

нехватки рабочей силы и большой текучести кадров предприятий¹. Вместе с тем, снятие военнопленных с производственных объектов было закономерным явлением: роль неквалифицированного труда в стране постепенно сокращалась, повсеместно осуществлялась механизация трудоемких работ и процессов.

Таблица 3
Механизация лесозаготовительных работ в Архангельской области
в 1946–1950 гг. (в % к общему объему выполненных работ)^{* 2}

Операция	1946	1950
Заготовка древесины	8	45,8
Трелевка древесины	2,6	35,3
Вывозка древесины	31,8	50,9
Итого	14,1	44,0

^{*} Сухарев М. И. Европейский Север России (1946–1961 гг.). Мурманск, 1997. С. 118.

Данные таблицы свидетельствуют, на протяжении второй половины 1940-х гг. уровень механизации лесозаготовительных работ в Архангельской области вырос с 14 до 44 %. Это означало, что малопроизводительный ручной труд постепенно вытеснялся более рациональными методами ведения хозяйства. В самую последнюю очередь пленные репатриировались с тех объектов, где нужда в ручном труде была особенно сильной. В тех же случаях, когда потребность в массовой рабочей силе оставалась, военнопленные заменялись заключенными. Так, 30 июля 1949 г. вышло распоряжение МВД СССР № 487, которое предписывало ГУЛАГ по мере снятия со строительных площадок страны 120 тыс. военнопленных завести на эти объекты необходимое количество заключенных³. Все это свидетельствует о прямой взаимосвязи между «архипелагами» ГУЛАГ и ГУПВИ.

В связи с началом массовой репатриации военнопленных, а также с окончанием строительства ряда промышленных объектов, началась постепенная свертывание и ликвидация лагерей ГУПВИ. В мае 1946 г. МВД СССР поручило областным УМВД пересмотреть дислокацию лагерей и упразднить все малочисленные лагеря и лагерные отделения. Согласно указаниям ГУПВИ численность лагеря должна была составлять не менее 2 тыс. чел., лагерного отделения – не менее 500 чел.⁴ В июне 1946 г. было решено объединить производственные лагеря военнопленных на территории Архангельской области. В результате

¹ Так, за 1948 г. Сокольским ЦБК было принято на работу 1001 чел., а уволено 535 чел., то есть более половины новых рабочих. См.: *Государственный архив* Вологодской области. Ф. 2542. Оп. 4. Д. 33. Л. 489.

² Сухарев М. И. Европейский Север России (1946–1961 гг.). Мурманск, 1997. С. 118.

³ *Архив УМВД России по ВО*. Ф. 6. Оп. 1. Д. 543. Л. 113.

⁴ *Военнопленные в СССР*... С. 132.

слияния лагерей № 220 и № 211, в состав последнего вошли лагерные отделения с дислокацией в г. Молотовске (1200 чел.) и разезде Ломовое (400 чел.)¹. Одновременно ОПВИ был реорганизован в группу по делам военнопленных и интернированных². В связи с отправкой военнопленных на угольные шахты Донбасса контингент лагеря № 211 к октябрю 1947 г. сократился до 2333 чел., а к июню 1948 г. – до 1711 чел.³

В начале 1948 г. в Москве обсуждался вопрос об укомплектовании рабочей силой строительства Волго-Балтийского водного пути, осуществляемого Вытегорстроем Главгидростроя МВД СССР⁴. Одновременно решался вопрос об организации трудового использования военнопленных, отстраненных от репатриации, ввиду причастности к совершению преступлений на оккупированной советской территории. В марте 1948 г. вышло распоряжение МВД СССР № 162 о предоставлении в ГУПВИ МВД СССР сведений о физическом состоянии и трудовом использовании на военнопленных, не подлежащих репатриации⁵. Стремясь совместить требования охраны и режима с трудовым использованием военнопленных-подучетников, руководство МВД СССР решает организовать сеть режимных лагерей производственного профиля. На основании приказа МВД СССР № 00915 от 29 июля 1948 г. Управление лагеря № 211 переводилось в г. Вытегру Вологодской области, а сам лагерь переформировывался в режимный лагерь для содержания особой категории военнопленных. Имевшиеся лагерные отделения № 1 при Соломбальском СЦЗ и № 4 при каменном карьере были расформи-

¹ *Архив УМВД РФ по АО. Ф. 3. Д. № 62. Л. 109–113; РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 12.* Бараки лагеря № 220 были переданы Ягринскому ИТЛ. Из числа военнопленных лаготделения в г. Молотовске 250 чел. временно размещались в помещениях 7-го участка 5-го отдельного лагерного пункта Ягринлага, а остальные 175 чел. переводились в Архангельск. Приказами МВД СССР № 001188 от 20 ноября 1947 г. и УМВД по Архангельской области № 001 от 5 января 1948 г. лимитная численность лагеря № 211 сокращалась с 7800 до 2300 чел. На начало января 1948 г. в составе лагеря числились следующие лаготделения: л/о № 1 (г. Архангельск) на 900 чел. при Соломбальском СЦЗ, л/о № 2 (г. Архангельск) на 600 чел. при Архангельском ЦБК, л/о № 3 (г. Молотовск) на 500 чел. при строительстве № 203, л/о № 4 (разезд Ломовое) на 300 чел. при карьере строительства № 203. См.: *Архив УМВД РФ по АО. Ф. 3. Д. 84. Л. 247; Д. 85. Л. 1.*

² Данная реорганизация была проведена на основании приказов МВД СССР № 00538 от 12 июня 1946 г. и УМВД по Архангельской области № 0049 от 18 июля 1946 г. Штат группы по делам о военнопленных и интернированных насчитывал три единицы (старший оперуполномоченный, оперуполномоченный и старший инспектор). В соответствии с приказом МВД СССР № 00565 от 20 мая 1948 г. штат группы был сокращен до одной единицы (оперуполномоченный). См.: *Архив УМВД РФ по АО. Ф. 3. Д. 62. Л. 154; Л. 76–77.*

³ См.: РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 32. Л. 13; *Архив УМВД РФ по АО. Ф. 3. Д. 86. Л. 7–8.*

⁴ Постановлением Совета Министров СССР № 3092 от 1 сентября 1947 г. МВД СССР обязывалось с 1948 г. возобновить строительство Волго-Балтийского водного пути на участке Рыбинское водохранилище – Онежское озеро. См.: *Архив УМВД РФ по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 497. Л. 80–81.*

⁵ *Архив УМВД РФ по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 526. Л. 190–192.*

рованы, а оставшийся контингент сконцентрирован в лаготделении № 2 при Архангельском ЦБК с подкомандировкой на ст. Ломовое при строительстве № 203¹. Согласно приказу МВД СССР № 001240 от 19 октября 1948 г. лаготделение № 2 было расформировано².

Итак, подведем итоги. В годы Великой Отечественной войны и после ее завершения на территории Архангельской области была сформирована система органов и учреждений для содержания военнопленных и интернированных. Она включала в себя областной отдел по делам военнопленных и интернированных, пять лагерей с 60 лаготделениями, лагпунктами и рабочими колоннами, спецгоспиталь и рабочий батальон. Развертывание системы УПВИ-ГУПВИ на территории региона было обусловлено его экономико-географическим положением, позволявшим оптимальным образом сочетать требования эвакуации и трудового использования пленных с требованиями их изоляции. Негативным фактором размещения военнопленных и интернированных на территории Архангельской области являлись суровые природно-климатические условия, а также неразвитая транспортная инфраструктура.

Особенностью функционирования «архипелага ГУПВИ» на территории Архангельской области являлась организация лагерей военнопленных в структуре учреждений ГУЛАГ. Как правило, такие лагеря создавались на базе исправительно-трудовых лагерей и колоний (Соломбальский, Молотовский, Каргопольский, Северо-Двинский). Такая нетипичная для других регионов ситуация объяснялась следующими факторами. Во-первых, значительной убылью за годы войны контингента заключенных и, как следствие, стремлением руководства НКВД восполнить нехватку рабочей силы. Во-вторых, наличием лагерных подразделений, располагавших свободным жилым фондом. Размещая военнопленных при учреждениях ГУЛАГ, НКВД планировал сократить расходы на охрану контингента и обустройство лагерной инфраструктуры.

Другой региональной особенностью было несоответствие количества развернутых лагерей численности поступившего контингента. Ввиду этого часть лагерей (Каргапольский и Маймаксанский) не была укомплектована контингентом и вскоре была расформирована. Свертывание лагерей началось уже летом 1945 г., когда в область прекратилось поступление новых партий военнопленных и интернированных. В 1945 г. были расформированы два лагеря (Каргапольский и Маймаксанский), в 1946 г. – два (Молотовский и Северо-Двинский), в 1948 г. – один (Соломбальский). Завершение процесса репатриации в октябре 1948 г. ознаменовало собой окончательную ликви-

¹ ГААО. Ф. 3543. Оп. 1. Д. 176. Л. 274.

² *Архив УМВД РФ по АО.* Ф. 3. Д. 86. Л. 114–115, 193, 197; Ф. 50. Д. 4. Л. 1; ГААО. Ф. 3543. Оп. 1. Д. 176. Л. 274.

дацию системы органов и учреждений военного плена и интернирования на территории Архангельской области.

Специфика труда военнопленных в Архангельской области заключалась в том, что они использовались в основном на предприятиях деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, также в промышленном строительстве. Низкая производительность труда пленных, уступавшая производственным показателям вольнонаемных рабочих, компенсировалась относительной дешевизной их содержания и возможностью быстрой переброски на любые расстояния и в любое место. Лагерь УПВИ-ГУПВИ хорошо вписывались в региональную стратегию сталинского хозяйствования. Труд пленных позволял решить острую проблему нехватки рабочих ресурсов. Тем не менее, как и любой подневольный труд, труд военнопленных был малорентабельным, а его примитивный, не требующий использования техники и механизмов характер, задерживал модернизацию страны.